

Если бы обычный человек добился подобного, это уже было бы величайшим достижением, но эта школа отличалась от других. Это была элитная Аристократическая школа, а таланты, необходимые Студенческому совету, находились на вершине социальной пирамиды — это были люди, способные предоставлять ресурсы.

Один из членов студенческого актива прямо спросил:

— Что ты можешь предложить Студенческому совету?

Юй Чжоу с облегчением выдохнул. Хоть он и не представился, сам вопрос был вполне стандартным — он видел его вчера в интернете, и поэтому Юй Чжоу заговорил заготовленными тезисами из заранее подготовленного шаблона.

Один из студенческих активистов, казалось, потерял терпение. Нахмурившись, он приподнял ручку, собираясь прервать Юй Чжоу.

В этот момент дверь отворилась — это пришел Се Тяньань. Раньше Се Тяньань никогда не присутствовал на подобных отборах.

На мгновение в комнате воцарился легкий переполох. Члены студенческого актива поспешно встали, хором приветствуя председателя и уступая ему место в центре.

Се Тяньань уселся посредине, велел всем садиться, взял резюме Юй Чжоу и углубился в чтение. Се Тяньань ничего не спрашивал, поэтому никто не смел издать ни звука.

В прошлый раз Се Тяньань не стал подробно вчитываться в резюме Юй Чжоу, но сейчас он изучал его внимательно впервые. Лучший ученик провинции А, третья премия на международной математической олимпиаде, вторая премия на государственном конкурсе по английскому языку, гран-при молодежной художественной выставки, многолетний отличник провинциального уровня...

Заслужить все эти звания действительно было непросто. Раз уж Юй Чжоу смог поступить в эту школу на правах обычного человека, с чего бы ему быть бездарностью?

— Нашему Студенческому совету нужны разнообразные таланты. За столько лет пора провести реформы; кое-что ценится куда выше ресурсов, а ресурсов у нас и так хватает, не так ли? — Се Тяньань посмотрел на того самого члена студенческого актива, который только что намеревался прервать выступление Юй Чжоу.

Студенческий активист торопливо закивал:

— Да-да, наш Студенческий совет стремится к многообразию талантов.

В этот самый момент стандарты приема в Студенческий совет изменились. Главным ресурсом и талантом Студенческого совета был сам Се Тяньань, и раз он заявил, что ресурсы — это не главное, кто еще посмел бы возразить?

Се Тяньань задал Юй Чжоу еще несколько вопросов, и на все из них Юй Чжоу отвечал свободно и гладко. Никто больше не пытался его перебивать.

— О результатах нашего собеседования мы сообщим дополнительно в индивидуальном порядке.

На этом собеседование Юй Чжоу благополучно завершилось.

Выйдя из офиса для собеседований, Юй Чжоу окинул взглядом тех, кто всё еще ждал своей очереди: по их одежде и манерам было очевидно, что все они — дети из богатых семей.

Юй Чжоу не знал, сыграла ли в его успехе роль поддержка Се Тяньань, но он не брал это близко к сердцу. Если богатство, которым те люди обладали от рождения, являлось частью их успешного прохождения собеседования, то содействие Се Тяньань — даже если оно и было слагаемым успеха — заслуживало гораздо большего признания, в конце концов, именно он приложил столько усилий, чтобы сблизиться с Се Тяньань.

Подумав об этом, Юй Чжоу почувствовал себя еще более легко и непринужденно. Он отправил сообщение Линь Чжао: [Брат Чжао, идем ужинать, я угощаю.]

[Ого, собеседование закончилось? Погнали, я знаю одно место с супервкусным шашлыком, там безумно популярно.]

[Отлично, подожди меня у общежития, пойдем вместе.]

Юй Чжоу вернулся в общежитие, и в этот момент прилетело сообщение от Ни Я.

[Сяо Юй, собеседование уже закончилось? Давай я тебя поужинаю.]

С того самого момента, как Юй Чжоу вышел из офиса для собеседований, Се Тяньань написала ей, подтвердив, что обещанный Се Тяньань один процент годовых, разумеется, в силе.

Юй Чжоу взглянул на телефон. По его мнению, Ни Я была чистой и отзывчивой девушкой, готовой вовремя прийти на помощь и поделиться ресурсами, так что даже если не заводить романтических отношений, из них получились бы прекрасные друзья. Он не хотел упускать шанс сблизиться с Ни Я. Юй Чжоу посмотрел на Линь Чжао:

— Ни Я зовет меня ужинать, можно ей присоединиться к нам?

— Ты угощаешь, конечно можно! А кто такая эта Ни Я? Не та ли богатая наследница, которая подарила тебе одежду?

Юй Чжоу кивнул.

— Такая богатая барышня, а потащится с нами в какую-то забегаловку, ей не будет неловко?

— Я спрошу.

[Ни Я, мы с моим соседом Линь Чжао собираемся в шашлычную на Западном переулке, хочешь с нами?]

[С удовольствием, я как раз в школе, попрошу водителя отвезти нас.]

Юй Чжоу поднял голову:

— Она говорит, что согласна пойти с нами, и прикажет водителю подать машину, чтобы вместе доехать.

— О, ну хорошо.

Линь Чжао припомнил, что на школьном форуме вроде бы ничего не говорилось об этой молодой госпоже, и ее происхождение было ему совершенно незнакомо.

Линь Чжао вместе с Юй Чжоу спустился вниз и уставился на Роллс-Ройс Фантом, припаркованный прямо у общежития для простых студентов.

Слово «Охренеть» само сорвалось с его губ. В мире существовало всего три таких Роллс-Ройс Фантом, и сегодня он не только воочию лицезрел эту машину, но еще и собирался в нее сесть.

Эта барышня из богатой семьи действительно оказалась настоящей мажоркой, и как только на форуме не нашлось о ней ни единой новости — просто чудеса какие-то.

Завидев спускающегося по лестнице Юй Чжоу, Ни Я вышла из машины.

Первое впечатление Линь Чжао от Ни Я было таким: какая же эта девчонка высокая! Второе — какая же она плоская! Третье — до чего же красивая! А четвертое — как же Юй Чжоу повезло: не считая того, что она слегка плоская, эта девица была безупречно прекрасна.

Линь Чжао шагнул вперед:

— Привет, я сосед Юй Чжоу. Можно я сфотографирую эту тачку?

Очарование роскошного автомобиля совершенно лишило Линь Чжао рассудка.

Ни Я улыбнулась:

— Конечно можно. Могу даже одолжить покататься.

Линь Чжао замахал руками:

— Я не жадный, не жадный, просто пофоткаю и хватит.

Когда Линь Чжао закончил фотосессию, все трое сели в машину. Юй Чжоу обладал очень тонким обонянием и, стоило ему приблизиться к Ни Я, как он уловил исходящий от нее аромат — судя по всему, в прошлую их встречу Ни Я пользовалась точно такими же духами.

Шашлычная Южного переулка пряталась в глубине студенческого квартала, и машине было трудно проехать внутрь, поэтому автомобиль оставили у входа в переулок, а дальше они пошли пешком. Вокруг пестрело множество вузов, и хотя до ужина было еще далеко, в переулке уже всюду снужали электроскутеры.

— Хорошо, что мы пришли пораньше, а то пришлось бы в очереди стоять, — заметил Линь Чжао.

Большинство столиков в шашлычной уже были заняты. Юй Чжоу заботливо протер стул для Ни Я.

Ни Я потянула Юй Чжоу за край одежды:

— А-Юй, ты можешь сесть со мной рядом?

Не успел Юй Чжоу ответить, как Линь Чжао опередил его:

— Конечно-конечно, абсолютно спокойно, садитесь-садитесь.

Юй Чжоу улыбнулся:

— Хорошо, конечно могу.

Линь Чжао глядел на них обоих и мысленно восхищался: какая чудесная пара, он — талант,

она — красавица, идеальная гармония, просто загляденье! Быть ему свахой, решено окончательно.

Втроем они уселись за стол, наказывали шашлыков и напитков.

Юй Чжоу спросил:

— Мы с Линь Чжао будем пить пиво, а ты что хочешь из напитков, Ни Я?

— Я тоже выпью с вами пива, у меня неплохая голова для алкоголя.

— Хорошо.

Юй Чжоу вовсе не был удивлен: некоторые девушки пили и держали алкоголь гораздо лучше многих мужчин, так что в том, что Ни Я умеет выпить, не было ничего удивительного.

Шашлык здесь нужно было жарить самостоятельно, и Юй Чжоу, будучи мужчиной, разумеется, не мог позволить Ни Я заниматься жаркой — о девушках следовало заботиться.

— Ты ешь шашлык из говядины? — спросил Юй Чжоу.

Отсветы пламени от мангала падали на лицо Ни Я, заставляя ее гладкую белую кожу слегка порозоветь.

— Ем, я не привередливая в еде.

— Отлично.

Тогда Юй Чжоу принялся жарить мясо и раскладывать его по тарелке Ни Я; что бы ни оказывалось в тарелке, Ни Я съедала всё без капризов.

Немного выпив пива, Ни Я придвинулась ближе и прижалась ногой к ноге Юй Чжоу.

Летняя одежда была довольно тонкой, и Юй Чжоу даже сквозь ткань ощутил это теплое прикосновение. Он постарался незаметно отодвинуть ногу, но стоило ему сместиться, как Ни Я тут же последовала за ним.

В конце концов Юй Чжоу встретился с Ни Я взглядом и отступать было уже некуда: он был мужчиной, натуралом, а красивые девушки ему нравились.

Экономя на электричестве, хозяин не стал включать кондиционер на полную мощность, а в сочетании с жаром от мангалов температура внутри заведения была ничуть не прохладнее, чем на улице.

Заметив капельки пота на виске Ни Я, Линь Чжао поинтересовался:

— Ни Я, тебе не жарко в этом шейном платке, может, снимешь пока?

В этот момент у Юй Чжоу зазвонил телефон — пришло уведомление от Студенческого совета. На экране высветилось, что он успешно прошел собеседование, и теперь всех ждет официальное мероприятие по сближению коллектива, ради чего участников попросили добавиться в групповой чат для согласования времени встречи.

Глава 7. Чего же ждать?

Ни Я улыбнулась Линь Чжао и покачала головой, показывая, что снимать платок не хочет.

— Что там за новости? — снова спросил Юй Чжоу Линь Чжао.

— Отличные новости, я прошел собеседование.

Юй Чжоу развернул экран телефона к друзьям.

— А-Юй, ты просто невероятен!

Ни Я никогда не скупилась на похвалы в адрес Юй Чжоу.

Линь Чжао поднял бокал:

— Отлично-отлично, и правда прекрасная новость, надо выпить за это!

Посты в Студенческом совете Колледжа Санкт-Петербург издавна монополизировали дети аристократов; хотя раньше в его ряды и затесались единичные случаи приема особо одаренных студентов, это напоминало жемчужины на дне океана — их было исчезающе мало.

Юй Чжоу уже представлял себе, как после вступления в Студенческий совет те самые не прошедшие отбор богатеи будут смотреть на него с завистью, и уголки губ Юй Чжоу невольно изогнулись еще шире.

Все трое обладали неплохой выносливостью к алкоголю, но в присутствии Ни Я и Юй Чжоу, и Линь Чжао пили сдержанно. Когда они вышли из шашлычной, летний ночной ветерок

моментально сдул даже те жалкие остатки опьянения, что еще теплились в голове.

Поскольку у Ни Я возникли срочные дела, Юй Чжоу и Линь Чжао поймали такси и вернулись в школу вдвоем.

Как только Ни Я села в машину, боль накатила на нее лавиной, и ее доселе прямая осанка ссутулилась.

— Назад. Позвоните доктору Ли, — отрывисто приказала она.

Доктор Ли был ее семейным врачом, подписавшим соглашение о неразглашении.

— Слушаюсь, мисс.

Бросив взгляд через зеркало заднего вида на побледневшее лицо Ни Я, водитель мысленно вздохнул: умение выглядеть сногшибательно — это уже талант; надо же, заставила богатую наследницу с язвой желудка таскаться со всеми по сомнительным забегалкам и еще носила его на руках.

Вернувшись в общежитие, Юй Чжоу с головой ушел в дела: он добавился в групповой чат в ChatLink. В чате состояло несколько десятков человек, и Юй Чжоу понимал, что все эти люди столь же талантливы, как и он сам. Если в будущем почаще участвовать в мероприятиях Студенческого совета и завязать с ними крепкие связи, Юй Чжоу даже боялся представить, насколько обширной станет его сеть контактов.

Поскольку ни у кого не было подписей с именами, Юй Чжоу не мог понять, кто есть кто. Ему безумно хотелось узнать, какой именно аккаунт принадлежит Се Тяньань, чтобы добавить его в контакты и в дальнейшем еще сильнее укрепить их отношения.

Юй Чжоу уже собирался изучать каждый никнейм по очереди, как вдруг прилетело сообщение — от той самой старшекурсницы из Студенческого совета.

[Юй Чжоу, ты вступил в Студенческий совет, как же это здорово! С нетерпением жду новой встречи на мероприятии по сближению.]

[Спасибо, старшая сестрица, я тоже жду встречи. Скажите, вы не знаете, какой у председателя аккаунт? Я хотел бы добавить его заранее, чтобы было удобнее вести дела Студенческого совета.]

<http://bllate.org/book/28126/3402139>